

1

Затем девочка пришла ко мне поиграть.

Милая девочка с золотыми косичками.

...Не ходи слишком далеко в лес.

Отец всегда говорил мне эти слова.

Все взрослые в деревне твердили это, больше было похоже на байку для детей, которые убегали в лес поиграть.

Дул ветер, заставляя мою юбку и косы колыхаться.

Придерживая волосы от глаз, я посмотрела вверх. Через щели между ветвями над моей головой, я с трудом могла разглядеть голубое небо.

Это был жаркий летний денёк.

И вместе с ним была и я, в лесу.

Рядом с деревней, в которой я жила, был огромный лес.

Лес, щедрый своими ресурсами круглый год, был очень полезен для жителей деревни. Я и сама любила собирать в нём цветы, и он был для меня знакомой местностью для игр.

Я ступала по ветвям в своих кожаных туфлях.

Я гуляла по лесу в туманном настроении.

Я пойду поиграю в лесу, сказала я мимолётом. Мне в след, отец сказал это снова. Не ходи слишком далеко в лес.

Он сказал это так же непринуждённо, как и я, мне показалось. Я как обычно пропустила это мимо ушей. Но по какой-то непонятной причине, в этот раз его слова едко отдались в голове.

Мне уже было тринадцать.

Ты действительно думаешь, что я потеряюсь в лесу, пап?

Мой отец, охотник, всегда ходил в лес. Взрослые тоже ходили туда за дикими растениями.

Они свободно ходили вглубь леса. Почему нас отговаривали? Казалось, на то не было причин вообще.

По пути я думала об этом, заходя глубже, чем обычно.

Я немного помешкала, но я знала дорогу назад. Я продолжала идти.

Вокруг была высокая трава, вероятно, потому что люди редко сюда ходили.

Вскоре я выдохлась и присела на поваленное дерево средних размеров.

Вокруг дерева были маленькие белые цветочки. Смотря на красивые цветы, я подумала.

У них было то же имя, что у меня - Виола.

Хотя я не часто их видела, это был не их сезон.

Я любила цветы. Можно было смотреть на них, не замечая, как пролетает время. Приятный ветер колыхал мои волосы. Просто сидя там, на ветру, я подумала, что сама словно цветок.

Совершенно спокойный лес.

Я крепко закрыла глаза.

...И затем-

Шорох.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданного шума от зарослей за мной. Я повернулась, и слова отца опять пронеслись в голове.

Что я буду делать, если это какой-то зверь? Но в таком неглубоком лесу не может быть зверей.

Вытирая холодный пот, я увидела...

Мяяу.

Чёрного кота, мяукающего очень тихим голосом.

Он смотрел на меня золотыми глазами, покачивая длинным хвостиком.

После небольшой задержки дыхания, я наконец вздохнула.

«Фув...»

Я похихикала, смеясь над своей глупостью.

«Иди сюда».

Я села на корточки и подзывала его. Кот резко повернулся спиной, я поспешила встать на ноги.

Я подумала, что он убегает, но это было не так. Он шёл медленно, оставаясь на виду, поворачиваясь ко мне и мяукая снова.

Я встала там и моргнула.

Он говорил идти за ним...?

Было странным так думать, но выглядело это именно так.

Я не думала, что кот приглашал меня в какой-то мир грёз или что-то такое, но мои ноги сами следовали за ним.

Они ступили в чащу, взяв путь, который я не знала.

Наверное, к этому моменту, я уже заходила глубоко в лес...

Я засомневалась. Но лишь на секунду. Моя спешка после потери чёрного кота из виду принудила запрыгнуть в заросли.

Я шла за котом. За чащей были узкие тропы, едва вмещающие в себя идущего человека.

После того, как мы недолго преодолевали подъёмы и склоны, мы вышли на открытую местность.

Это был небольшой цветочный сад.

Красные цветы, подобные колокольчикам, и синие, цвели вперемешку.

Кто бы мог подумать, что здесь было такое место? Я обрадовалась, увидев цветы. Я склонилась сорвать один, как чёрный кот мякнул, позвав меня.

Когда я посмотрела вверх, я увидела его сидящим промеж деревьев, смотрящего в мою сторону. Тропа шла дальше.

Кот не стал дожидаться, пока я встану, и пошёл глубже.

«П-подожди!» я повысила голос, но знала, что это не остановит кота. Я поспешила подняться и неохотно покинула сад.

Я следовала за котом между деревьями.

И предо мной предстал –

«Вау...»

Огромный сад, битком набитый красными розами.

Я восхищённо вздохнула.

Передо мной пролегла одна тропа, словно украшенная розами вокруг. И там были все возможные виды растений, не только розы.

В конце пути был огромный особняк.

Мне казалось, я действительно попала в мир грёз.

Я прошла за котом до самого особняка.

Я посмотрела вверх на двухэтажное здание. Красная крыша облегла тёмные каменные стены. Окна были украшены цветами. Дом стоял, словно сокрытый деревьями, окружающими его.

Кот проскочил через переднюю дверь дома. Она была уже открыта? Дверь не была заперта, но оставалась приоткрытой.

Словно ведомая ароматом роз, словно приглашённая котом, я открыла входную дверь.

«Добрый день...»

Я тихо выговорила. Ответа не было. Я сделала один шагок на розовый ковёр.

Дом был каким-то тёмным. На гладких столах были красные розы. Он не выглядел заброшенным.

Вдруг, тень попала на глаза.

Моё тело застыло от испуга. Это был чёрный кот.

Я вздохнула.

«Боже, не пугай меня так...»

Кот посмотрел мне в глаза и маняще взмахнул хвостиком, затем проследовал вниз по проходу.

Я пошла за ним.

Я прошла через многие комнаты. Проходя через кухню, я заметила кипящий наколённый горшок. И всё же, не увидела вокруг никого.

Посчитав это странным, я прошла за котом вверх по ступенькам.

На втором этаже, был длинный коридор. Яркий свет проступал через окна, освещая розы.

В конце коридора была всего одна дверь. Кот остановился у двери, сложил лапы, и посмотрел на меня.

Открой её, казалось, он говорил.

Меня кто-то ждал за ней?

Я взялась за ручку с тревогой, и небольшим ожиданием, и отперла дверь.

Это была маленькая комната.

Свет тускло проступал через окно на противоположной стене, освещая кровать по центру комнаты.

Кот отпрыгнул от моих ног на подоконник. И, будто бы закончив тур, он уселся там отдыхать.

Держа руки вместе в районе живота, я медленно шла по полу, покрашенному в цветочек.

Маленькая девочка спала в постели.

Я прошла к другой стороне кровати, на цыпочках. Когда я увидела её лицо, мои собранные руки невольно поднялись ко рту.

У девочки были длинные сиреневые волосы, и на ней был красный бантик. Но её лицо было почти полностью покрыто бинтами. На бинтах были тёмно-чёрные пятна, на неприкрытых частях проглядывалась красная вспухшая кожа.

Вены чётко прослеживались на её тощей шее; несомненно, тело, скрытое бинтами, было худым и костлявым.

Я не стала убегать от увиденного только из-за её красивых, лоснящихся, пурпурных волос.

Хлоп.

Внезапно, я услышала, как хлопнула дверь, и повернулась. Я подумала, что кто-то входил, но ошибалась. Незапертая дверь только что захлопнулась.

Я успокоилась, и повернулась обратно к девочке на кровати.

И я выровняла дыхание.

Девочка открыла глаза и посмотрела на меня.

Должно быть, шум разбудил её. Она медленно моргала. Она повернулась ко мне своими золотистыми глазами, украшенными длинными ресницами.

«Вы кто, мисс...?»

Девочка сказала голосом, подобным колокольчикам, хоть и немного сухим. Должно быть, это потому, что она только что проснулась, или потому, что она ни с кем не разговаривала уже долгое время. Возможно, и то и то.

Я запаниковала. Это была не только вина за то, что вошла в дом без приглашения. Я так же нервничала, глядя в её глаза.

Я не могла отвернуться и ответила.

«Я... я Виола».

«Виола...»

Девочка повторила моё имя вслух, словно чтобы усвоить его.

Её губы были потрескавшимися, и она выглядела очень бледной.

Через некоторое время, она спросила.

«Ты не боишься?»

«Я не боюсь».

Я быстро ответила, но выдала дрожь в конце.

Не важно, что её кожа была покрыта бинтами; то, что было ими не прикрыто, позволяло с лёгкостью представить, что за ними скрывалось.

Было очевидно, что она не была в порядке. Но девочка, лежащая передо мной, была всего лишь девочкой.

Была бы просто отвести взгляд в отвращении. Но мне было жалко так с ней поступать.

Чтобы подтвердить свои слова, я присела на пол, опустив глаза на тот же уровень, что и её. Её голова следовала за моими движениями. В процессе, её пурпурные волосы соскользнули вниз.

Я улыбнулась ей, и она облегчённо улыбнулась мне в ответ. Боль, проглядывавшаяся в её движениях, заставляла моё собственное сердце болеть.

У неё были жуткие ожоги? Или она страдала болезнью, влияющей на её кожу? Без вопроса с моей стороны, девочка заговорила, словно читая мои мысли.

«Я... больна», сказала она, глядя в сторону от меня.

«Я сплю здесь, потому что я больна. Я всегда была здесь. Вы первая, кто посетил меня помимо врача, мисс Виола. И... я была удивлена».

Это был голос на грани потухания.

Я подумала, что должна что-нибудь ответить. Но я не знала, что сказать.

Она протянула руку через бинты. Каждый пальчик был аккуратно обёрнут бинтиками.

Её дрожащая рука дотянулась до меня. Я взяла её, словно возлагая на себя что-то важное.

«Я... Эллен. Будешь...»

Начиная с руки до плеча, до шеи, я была встречена её - слезами Эллен.

«Будешь ли ты моим другом?»

Не было ни шанса на то, что я не кивну.

Больная девочка - Эллен, казалось, была заточена в этом доме в лесу.

Люди, ухаживавшие за ней, жили здесь с ней. Не семья, судя по всему.

Из того как она говорила, она не была от них в восторге.

Она, казалось, очень плохо себя чувствовала в тот день, так что мы немного поболтали, и я ушла домой.

Когда я пообещала, что приду к ней снова, её глаза заблестели, и она улыбнулась.

Я прошла вниз по коридору, затем спустилась на первый этаж.

Кастрюля на кухне, которая кипела ранее, остановилась.

Так здесь был кто-то. Наверное, врач, о котором она говорила.

Я огляделась в поисках человека, но никого не нашла.

«Прощу меня извинить», сказала я никому, и направилась к входной двери.

Я прошла через сад роз, и сразу же наткнулась на знакомую тропинку. Оглянувшись назад, я не увидела ничего, кроме зелёного леса.

Дом и вправду был там?

Девочка действительно была там?

По крайней мере, так мне казалось.

Я вышла из леса по равнине, шла по дороге. Солнце садилось, и отдалённые поля и крыши деревни были окрашены в оранжевый.

О, нет. Это было время папиного возвращения с работы. Я поспешила домой. Мама покинула нас очень рано, так что я отвечала за приготовление ужина.

Готовя ужин, я вспомнила дом Эллен.

Сад из насыщенно-красных роз. Особняк, окружённый деревьями. Прикованная к постели

девочка, которая жила там, словно в тайне.

Она явно была не отсюда. Я никогда не встречала вокруг никого с золотистыми глазами. Её светло-сиреневые волосы тоже были редкостью.

Наверное, она прибыла сюда из отдалённых земель. Наверное, чтобы вылечить свою болезнь, она пришла в лес, с его чистым воздухом.

Но было удивительно, что такой большой дом был приготовлен для такой маленькой девочки.

Должно быть, она была дочерью кого-то богатого и знаменитого за рубежом. Может даже принцесса.

Пёс, гавкающий снаружи, привёл меня в чувства. Папа пришёл домой. Я прошла к входной двери поприветствовать его.

2

На следующий день.

Я поела обед, и помыла посуду. Я высушила выстиранное бельё, немного передохнула. Моя рутина на сегодня была закончена, я ушла в лес.

Ведь я обещала заглянуть к ней ещё раз. Где-то в моём сердце, мне казалось, что вчерашний день был сном, так что, в какой-то степени, я хотела убедиться в обратном.

Я прошла по знакомому пути в лесу и направилась к её дому.

Несмотря на то, что я ходила по этому пути лишь раз, я совсем не потерялась, заходя в сад красных и синих цветков.

Выходя из чащи, я увидела сад из роз и красный особняк. То же, что я видела вчера.

Нет, это не было сном.

Я повернула ручку. Дверь не была заперта.

Её оставили открытой для меня? Вообще-то, она и вчера не была закрыта. Наверное, это было для того, что бы кот мог проходить внутрь.

Это было небезопасно. Должно быть, люди сюда и в самом деле приходили крайне редко.

«Виола!»

Когда я открыла дверь, Эллен тихонько окрикнула, завидев меня.

Девочка, которая ещё вчера была прикована к постели, теперь сидела в ней, опрокинув спину напротив большой подушки.

Казалось, сегодня ей гораздо лучше.

Вокруг неё лежало несколько незаконченных книг, и круглый столик стоял рядом с кружкой чая.

«Ты вернулась... я так рада».

Эллен прищурила глаза, чтобы посмотреть на меня. Как мне было это понимать? Сердце стучало в груди.

Пусть её лицо было покрыто бинтами, мимика позволяла мне разглядеть в ней обыкновенную девчонку.

Я придвинула стул поближе к кровати и присела.

Опять-таки, на пути в комнату Эллен я никого не повстречала.

Но видя её обновлённые бинты и чай на столе, я была уверена, что за ней кто-то да ухаживал в этом доме.

Чашек с чаем было две.

Поняв мою мысль, Эллен сказала.

«Это для тебя, Виола».

Человек, ухаживавший за ней, приготовил это для меня?

«Можно?»

Она одобрительно кивнула.

«Спасибо».

Я взяла чай.

Белая кружка, украшенная цветочными рисунками, выглядела очень дорогостоящей. Куда лучше, чем дурацкие чашки у меня дома.

Эллен медленно взяла свой чай. Её ручёнка была такой маленькой, и она дрожала. Я даже заметила за собой мысль «наконец-то», когда она таки сумела взять чай в руки.

Эллен улыбнулась, заметив мой озабоченный взгляд. Я тоже улыбнулась, немножко стесняясь.

Выпив чай, я осмотрелась по комнате.

На белых стенах не было ни единого пятнышка. Мебель была великолепна. Маленькие полочки были нагружены красивыми книжками. Дорогие вазы содержали красивые розы.

Я посмотрела на её бантик и платье. Ткань была такого высокого качества, я почти завидовала ей.

Должно быть девочку очень любили, убеждала я себя. Ведь средства, затраченные на неё, должны были равняться любви к ней.

Как и до этого, кот спал на подоконнике, собирая солнечные лучи на своём чёрном теле.

«Это твой котик?», я спросила.

Эллен наклонила голову.

«Хмм... не совсем. Он просто увязался за мной».

«Правда?», я ответила, посчитав это неожиданным.

Мяаяаяу, выдал кот, будто отвечая.

Это выглядело как «Это неправда», и я посмеялась.

Теперь на столе были две пустые чашки.

Я услышала птицу, прилетевшую совсем рядом с соседней комнатой. Там было гнездо? Я выглянула в окно с этой мыслью, затем обратно к Эллен.

«Эй, Эллен. Ты ведь не всегда жила здесь, да?»

«Да», она кивнула.

Её руки крепко сжимали простыни.

«Я пришла сюда очень давно... Как ты узнала?»

«По твоему необычному цвету глаз».

Она поморгала. Затем улыбнулась, словно вспомнив что-то.

«Ах да. Я как-то читала об этом».

Она взяла одну из книг на кровати и открыла её.

«Здесь нет никого с золотым цветом глаз, так ведь? Поглядим... Смотри, вот оно».

Я взяла книгу у Эллен и посмотрела на указанную страницу.

Действительно, в ней говорилось об истории цветов глаз людей в регионе.

Но меня удивило то, какими маленькими были слова, плотно помещённые на странице.

Просто читать их провоцировало головную боль. Могла ли у девочки помладше быть такая сложная книга?

Я спросила, не сводя глаз со слов.

«Эллен, ты можешь читать такие книги?»

«Да. Я не могу выходить наружу, поэтому чтение это всё что мне остаётся...»

Услышав, как голос Эллен внезапно поник, я посмотрела на неё. Она свесила голову. Она не читала лишь потому, что ей это нравилось.

«Ты не можешь выходить?»

«Да».

Эллен опомнилась и посмотрела на меня.

«Э-это не заразно или что-то в этом духе. Но мои ноги... ими больно двигать».

Я проследила взгляд Эллен до её ног. Хотя я и не могла оценить их состояние, они были все в бинтах.

«Понятно...»

Это всё, что я могла сказать. Надеясь сменить тему, я доброжелательно спросила.

«Эй, Эллен, как давно ты уже здесь?»

Она повертела головой.

«Я не знаю. Я просто была... здесь. Я раньше жила где-то ещё, но... я не очень-то помню».

«А что твои папа и мама?»

Она снова повертела головой.

«Я раньше жила с ними. Но... я не видела их с тех пор, как пришла сюда».

Я не смогла сразу поверить ей.

Они приготовили такой великолепный дом для неё, и не удосужились прийти навестить её?

Но её лицо всё мне сказала. Мне стало грустно, и я не знала, как её подбодрить.

Я тщательно подбирала слова и была милой.

«Я уверена, они заняты на работе».

Эллен посмотрела на меня.

«Работе?»

«Да», я кивнула, осматривая мебель в комнате.

«Я имею в виду, они дали тебе такой большой дом, чтобы жить в нём. Это должно стоить много денег. И лекарства тоже недёшево им обходятся. Они наверняка слишком заняты на работе, чтобы часто с тобой видеться, Эллен».

«Хмм...»

Эллен опустила взгляд, думая.

Она потёрла перебинтованные пальцы между собой.

«...Они работают... для меня?»

«Точно!»

Ещё один рывок.

«Это всё для тебя, Эллен. Мой отец тоже всегда приходит домой поздно из-за работы».

«Ясно...»

Эллен думала, всё ещё опустив голову.

Вскоре, я увидела, в её глазах снова появилась искра.

Она посмотрела, взяла у меня книгу, и захлопнула её. Я немного удивилась шуму. Её угрюмое лицо пропало, она посмотрела на меня и улыбнулась.

«Эй, Виола, у тебя зелёные глаза, так?»

Я растерялась от внезапного и простого вопроса.

«Хах? Да».

«Твои волосы искрящиеся, как солнце, а твои глаза как блестящие листики. Такие милые. Можно посмотреть на них поближе?»

Я взволнованно посмеялась от неожиданно приветливой Эллен. Но это было куда лучше, чем видеть её всю грустную.

«Мои глаза не такие уж интересные...»

«Нет, они очень милые. Покажи мне».

Я стеснительно приблизила лицо к Эллен. Она поиграла с ленточкой в моей косичке своими маленькими ручёнками, глядя на моё лицо.

Мы глядели друг на друга вплотную. Я не была уверена, что видела кровяные сосуды, проходящие через её золотистые глаза из-за её болезни, но они издавали странный цвет.

Глядя на них так близко, мне казалось, они поглотят меня. Глаза Эллен были гораздо милее моих собственных.

От неё исходил запах непохожий на больных людей, запах лекарств.

Её слова - «Я не могу уйти» - мелькали у меня в голове.

Есть кто-то, кто любит тебя.

Я была счастлива узнать об этом.

Этой ночью, во время ужина.

Папа и я сидели напротив друг друга и ели.

Я сидела, потупив взгляд, думая об Эллен.

«Сегодня случилось что-нибудь хорошее?», отец спросил с подозрением.

Я вся сияла, сама того не замечая.

«Н-нет, ничего такого... ?»

«Хмм».

После моего обрывистого ответа, он больше особо не разговаривал.

Отец положил в рот кусок мяса.

«Можешь ходить поиграть, но не ходи слишком глубоко в лес».

Я остановилась, нарезаю хлеб, затем кивнула, немного подумав.

Дом Эллен находился в лесу.

Но это не было глубинной частью леса, о которой беспокоился отец. Я довольно быстро добиралась до неё, не теряясь по пути.

С другой стороны, «глубоко в лесу» казалось было идеальным описание дома Эллен.

Мне стало как-то неловко, и я приступила к еде, не смотря папе в глаза.

3

Ранним утром следующего дня.

«Уже уходишь?»

Отец обратился ко мне, когда я присела в переднем саду, завязать шнурки.

Я обернулась и увидела папу, он тоже уходил.

«Да».

Я встала и выпрямила юбку.

«Эй, у тебя развязалась лента».

Папа потянулся к моей талии, но я отошла, словно избегая его.

«Ничего страшного, я сама поправлю».

Он молча пожал плечами. Я перевязала ленту вокруг талии и убежала.

«Будь осторожна!», он прокричал сзади.

Ему не нужно было делать это так громко.

Я крепко сжала руки. Я была слишком унижена, чтобы отвечать.

Я побежала в лес.

В тених деревьев, я была свободна от летнего солнечного света.

Я перевела дыхание и вытерла пот со лба.

Я очень сильно привыкла к походам в дом Эллен.

Я чувствовала себя так, будто в тайне посещаю дом мальчика. Разве что, это была девочка, на порядок младше меня.

Это был как секретный дом. Стоял там сам по себе, никому не известный. Никто кроме меня не знал об этом месте. Никто не знал её.

Только у меня был билет в мир грёз. Это влекло меня.

Эллен была странной девочкой.

Я никогда не была особо хороша в общении с людьми. Я предпочитала давать кому-то другому говорить и слушать внимательно.

И всё же, когда я была с ней, я заметила, что слова вязались сами собой.

Я просто говорила о незначительных вещах, типа того, что я сегодня ела, или что происходило в деревне, но всё это казалось ей чем-то оригинальным. Ей очень нравилось слушать меня.

В зависимости от её состояния, она могла быть разговорчивой или тихой. То, как её походившие на кошку глаза метались с места на место, пока она говорила, было очень мило.

Она знала самые разные вещи.

Цветы эффективные для обработки ожогов, растения особо болезненные для горла.

Когда я говорила ей, что она была необычайно способная, она лишь отсмеивалась, «я только и делаю, что читаю».

Порой она могла безошибочно предвидеть погоду, к моему удивлению.

«Я утомилась... мне надо немного поспать».

Это был такой день, тёплый солнечный свет которого наводил сонливость.

Эллен немного поболтала со мной, затем сказала это. Я кивнула и помогла ей уложить простыни. Она поблагодарила меня, и улеглась в кровать.

Чуть позже, она тихонько дышала, погрузившись в глубокий сон.

Я отклонилась назад на стуле, услышав его скрип. Я тоже закрыла глаза.

Где-то далеко, я слышала чириканье птиц.

Это был дом в лесу. Воздух из окна был приятен. Не было звуков людской болтовни, не было шумной суматохи.

Определённо, жизнь в подобном месте должна была вылечить твою болезнь.

Так я думала. Но я открыла глаза и посмотрела на неё.

Становилось ли Эллен хоть немного лучше?

Я подумала о том, чтобы спросить её, но не хотела спрашивать её про болезнь.

Потому что я ничего не могла с этим поделать лишь задав вопрос. Потому что она вне всяких сомнений хотела говорить о других вещах.

В итоге я тоже уснула. Я проснулась с прохладным ветром, проходящим по щекам. Я обнаружила у себя на ногах одеяло. Я удивилась, увидев лицо Эллен совсем рядом с собой. Её рука была на моём колене.

«Ой, я разбудила тебя?»

Она посмотрела на меня и стеснительно усмехнулась.

«Я подумала, ты замёрзнешь... Эхехе».

Эллен встала с постели, и облокотилась на меня одним коленом.

Нога просунулась из под её юбочки. Её худоба нагнала на меня дрожь; на ней будто бы вообще не было мяса.

Её бинты немного разболтались, когда она встала с постели, и я могла увидеть тёмную красную кожу.

Наверное это просто были мои глаза, но казалось, кость торчала наружу.

На полу были свежие красные пятна, оставленные ею.

Это был первый раз, когда я собственно увидела её ноги.

«Эллен! Твои ноги... »

«Я в порядке. Такое я ещё потяну».

Она улыбнулась, но улыбка казалась неестественной, и её руки крепко вжались в меня.

Это напомнило мне, как она говорила, что ей больно двигаться.

Она не могла ходить в таком состоянии. Она не была в порядке. Пот на её лбу подтверждал это.

И всё же она встала с постели укрыть меня одеялом? Лишь ради меня? Чтобы я не замёрзла?

Это было так душераздирающе, я страстно хотела обнять её. Но в то же время, я была смущена видом её ужасающей болезни.

«Я вполне выдержу холод. Тебе действительно не стоит перетруждаться, Эллен».

«...Ладно».

В конечном счёте, всё, что я смогла сделать, это помочь Эллен улечься обратно в постель.

Я не могла смотреть прямо на её ноги. Они пахли как антисептик перемешанный с кровью, что навело на меня тошноту.

Я уложила Эллен в постель и укрыла на неё одеяла.

Она улеглась и улыбнулась в знак словесной благодарности. Я слабо улыбнулась в ответ. На краю глаза всё ещё были красные точки на простынях.

Мои глаза не стояли на месте, и я посмотрела в окно.

Солнечный свет поступал прямо сбоку комнаты. Похоже, прошло много времени, пока я спала. Прохладный воздух вызвал дрожь.

«Тебе следует вернуться до темноты», сказала Эллен.

«Да», я кивнула.

После короткой паузы, я встала со стула.

Я прошла к двери, и перед уходом, повернулась к Эллен.

«Увидимся», сказала я, махая рукой.

За ней был слишком яркий свет, чтобы я могла разглядеть её лицо.

Меня это смутило, я приняла это так, словно у неё вовсе не было лица. Почему такое вообще

пришло на ум?

Помахав ей, я покинула комнату.

Я как обычно спустилась по коридору, и прошла вниз по лестнице. Скрип пола отдавался далеко.

Я шла, положив руку на лоб.

Картина красных ног Эллен не покидала мой ум.

Она была больна. Я совершенно забыла об этом, глядя только на её лицо, которое выглядело здорово.

Проходя по кухне, на которой не было ни единой живой души, я преисполнилась тревогой.

Почему люди, заботящиеся о ней, никогда не показывается мне на глаза? В то же время, они давали мне чай, и позволяли входить.

Они не хотела трогать её? Они не хотели даже встречаться с кем-то, кто трогал её?

Я убрала руку со лба, словно ошеломлённая, и посмотрела на свою ладонь. Посмотрев на неё некоторое время, я встряхнула голову, чтобы разогнать дурные мысли.

Это не было заразно. Эллен так сказала.

Кто-то определённо был с ней, ухаживал за ней. Они трогали её, и вязали её бинты, и давали ей лекарства.

С ней всё будет в порядке.

Должно быть, я была смущена этим запахом ранее. Я не нравилась себе за подобные мысли.

Скриииип.

Неожиданно, я услышала как скрипел пол, и повернулась посмотреть. Чёрный кот высунул свою мордочку из под деревянного пола».

«Ох, это всего лишь ты, киса...», я громко произнесла.

Я повела себя так, будто не испугалась. Кот посмотрел на меня. Обычно он встречал меня низким “мяу”, но сегодня он ничего не сказал.

Он пристально смотрел на меня, чёрный кот. Его золотистые глаза казались копией глаз Эллен, поразительно.

Желая убраться оттуда сию же минуту, я побежала ко входной двери.

Я вышла наружу словно всё моё тело выскакивало оттуда.

Снаружи было темно, и розы смотрелись более тёмными в слабом освещении.

Проходя по саду из роз, я посмотрела обратно на дом.

Не было ничего такого. Это был всё тот же дом Эллен, к которому я так привыкла.

Тогда почему серые стены казались такими гнетущими, словно собирались раздавить меня? Наверное, это просто была тень из окон.

Прошелестел ветер, продувая моё сердце. Я выбросила из головы нарастающую тревожность и побежала. Домой, скорее.

Изо всех сил, я бежала через сад и вниз по тропе.

Наконец, я явилась домой, и отец был уже там. «Ты поздно», он тихо сказал.

Когда он увидел моё лицо, его глаза наострились.

«Что не так, Виола?»

Я посмотрела на папу, переводя дыхание.

Должно быть я выглядела так, как будто собираюсь заплакать.

Когда магия дома ведьмы развеется,

я встречу тебя в моей истинной форме.

Ты так добра.

Я уверена ты будешь благосклонна, правда?

4

На следующий день.

Я не смогла пойти в дом к Эллен.

Я сидела на кровати, сжав колени.

Чего я боялась? Дома глубоко в лесу? Ощущения, что кто-то поджидает меня там? Роз в саду, которые цвели только для неё? Её отвратительных, набухших ног?

Небо было облачно, под стать моему сердцу. Слово наконец дав мне оправдание не ходить в лес, пошёл дождь.

Я немного посмотрела за дождём, затем будто бы наконец испытал облегчение, усердно закрыла занавески.

Я легла в кровать и закрыла глаза.

Я не знала, был ли это сон или моё воображение.

Образ прикованной к постели Эллен пришёл на ум.

Это была Эллен после того, как я прекратила приходить к ней домой.

Совершенно одна в своей комнате, Эллен ждала моего прихода.

Я не пришла вчера, так как был дождь. Но сегодня был ясный день, и наверное я приду, думала она.

И вот она ждала. Но день за днём проходили, я всё не приходила.

Эллен беспокоилась, что со мной что-то случилось.

Но подождав дни, неделю, месяц. Я всё ещё не приходила.

Вскоре, Эллен поняла, что я бросила её.

Я вижу, Эллен улыбнулась, побеждённая. И она тихонько хныкала сама.

Вздрагнув, я проснулась.

Я дрожала. Это был не страх. Это был шок от осознания того, как я ранила её.

Я встала с постели.

Я вылетела из комнаты, из дома.

Дождь был несильный, но он не закончился. Несмотря на это, я бежала по влажной земле.

«Виола?!»

Отец, который разбирался с охотничьим ружьём в доме, удивлённо позвал меня. Но я не обернулась.

Я бежала, промокшая под дождём. Когда я бежала, я вспомнила что Эллиен сказала мне когда мы впервые встретились.

Ты не боишься?, спросила она.

Она сказала это, потому что встречала людей, боявшихся одного её вида.

До сих пор, её боялись. Все люди держались от неё подальше. Каждый раз, когда это случалось, она теряла надежду.

Я сказала ей, что не боюсь. Возможно, я была единственным, кто протянул ей руку.

...Я была дурой.

Подумать, что после всего я буду бояться болезни Эллиен.

Я прикусила губу, переполненная стыдом и жадной извиниться перед Эллиен.

Я не помню, как я попала в её дом в тот день.

Пока я бежала, я неожиданно оказалась в саду красных и синих цветов. К тому времени, как я дошла до сада из роз, дождь прекратился.

Промокшие лепестки встретили солнечный свет, блестящие.

Это было так красиво, депрессия, которую я чувствовала вчера в этом саду, показалась неправдой.

Когда я открыла входную дверь, тёплый воздух, заключённый внутри, вышел наружу. Я почувствовала запах, и от моих переживаний не осталась и следа.

Я поднялась по ступенькам и открыта дверь в её комнату.

Эллен удивлённо посмотрела на меня.

«Виола?»

Когда я увидела её лицо, туман в моём сердце сразу же рассеялся. Моё удручённое настроение пришло в норму, и я села на стул перед ней.

Эллен с беспокойством посмотрела на мою мокрую одежду.

«Почему? Ведь шёл дождь...»

«Ну... ам... »

Я не знала точно, как выразить свои чувства. Мне показалось, это что-то отличное от извинений или стыда.

Я не смогла толком сформулировать это, но подумав, что это было то, как я чувствовала на самом деле, я сказала:

«Потому что я скучала по тебе, Эллен».

Глаза Эллен округлились от удивления. Но вскоре, она улыбнулась как расцвёвший цветочек.

Ахх. Посмотрите на эту улыбку.

Потому что я её друг.

Потому что у неё была только я.

В тот момент я поклялась себе:

Что бы не произошло, я буду с ней.

Чёрный кот сидел у окна как обычно, глядя на улицу.

Снаружи была паучья сеть, в которой была поймана бабочка.

Красивая бабочка с золотыми крыльями.

5

Так продолжалось всё лето.

В солнечные дни, я посещала дом Эллен. В дождливые дни, я выглядывала в окно в сторону леса.

Сколько бы я туда не приходила, я не встречалась с человеком, заботившимся о ней. Это было загадкой, как мы ни разу не натолкнулись друг на друга.

Они прятались, когда я приходила? Ей не очень-то нравился её врач, поэтому она не слишком переживала на этот счёт.

Насколько я знала, её родители не показывались ей на глаза. Хотя я была уверена, что она была бы счастлива, если бы они удосужились.

Если меня не было рядом, Эллен было воистину одна.

Каждый раз, когда я её видела, мои чувства к ней усиливались.

Я стала замечать, что телу Эллен становилось только хуже с тех пор, как мы впервые встретились.

В последнее время она даже не могла вылезти из постели, зачастую прикованная к ней на весь день. Эти красивые, широко открытые глаза смотрели вниз. Даже её зрение, казалось, становилось хуже.

Что я буду делать, если она больше не сможет читать – нет, даже хуже, когда она потеряет даже свет?

Она была в порядке до того, как я начала посещать её. Это было из-за моих визитов?

Наверное, она через силу говорила со мной, и это ухудшило болезнь.

«Вовсе нет», сказала Эллен.

«Так что, пожалуйста, не говори, что больше не придёшь», она сказала на грани того, чтобы заплакать.

Мои глаза немного расширились от неожиданности. Я тихонько ответила ей, чтобы успокоить.

«Не буду».

Эллен улыбнулась, очень удовлетворённая моей убеждённостью.

Эта улыбка ранила мне сердце.

Она могла зареветь. Могла завывать.

Но эта маленькая девочка всегда упорно улыбалась мне. Она терпела боль своей болезнью.

Что-то, гной или кровь, начало выступать из её глаз. Я вытерла это носовым платком, желая заплакать.

Чего ещё можно было лишить Эллен? Даже света?

Я проклинала её болезнь от всей души. В то же время, я знала, что ничего не могу с этим поделать – я была истощена от мыслей о том, что это враг, которому я не могу противостоять.

Это чувство потери зародило во мне тихую грусть. Разбиение сердца поднялось из глубин груди, подступило к горлу, и выдало себя в виде слов.

«Если бы я только могла занять твоё место... »

Я пробормотала себе.

Слова пронеслись по воздуху и вернулись ко мне в уши.

... Да. Если бы я только могла занять место Эллен.

Если бы только она могла выйти наружу и поиграть вместо меня. Бегать по солнышку свободно, окружённая цветами. В то время как я смогу улыбаться в постели и спать.

Вдруг, я услышала шорох вещей, и посмотрела. Она протянула мне руку.

Я взяла её. Она была холодной. Удивлённая её холодности, я положила вокруг неё обе руки.

Она посмотрела на меня и улыбнулась глазами.

Я не знаю, почему это меня напугало.

Она ничего не сказала. Просто смотрела на меня. Неожиданно, мне показалось, что на меня смотрит вовсе не девочка моложе меня.

«...Эллен?»

Я спросила это и в смысле «что случилось?» Потому что я подумала, что она могла сузить глаза не от улыбки, а потому что была близка к потере сознания.

Я должно быть выглядела взволнованно.

Эллен улыбнулась как обычно, и сказала «Спасибо».

Её улыбка меня успокоила.

Она тихо произнесла, «Ты так добра, Виола».

Не понимая, что она имела ввиду, я подумала о том, что себе сказала.

...Если бы только я могла занять твоё место.

Слова, может, и только что соскочили с моих уст, но они были правдой. Я улыбнулась и сжала её руку сильнее.

В её глазах сразу начали выступать слёзы. Я подумала, что сжала слишком сильно, и ослабила хватку.

Но выражение её лица не изменилось, и я знала, что что-то другое заставляло её заплакать.

Она глядела отречённым взглядом и как-то неявственно сказала:

«Это как мечта, что ты стала другом старой доброй мне... »

Она медленно моргнула. Это выдавило из неё большую слезу, вскоре впитанную бинтами, обмотанным вокруг её лица.

Происходящее взяло меня за живое. Я взяла её руку и спровоцировала посмотреть на меня.

«Не говори так “старой доброй мне”. Ты больна, Эллен, но это не всё, что ты есть. Это не делает тебя ничем хуже других детей».

«...Виола...»

Она нахмурила брови.

«Так что не говори о себе так приниженно. Я думаю, что ты тоже добра ко мне, раз стала моим другом, Эллен. И я уверена тебе скоро станет лучше. Однажды ты сможешь гулять и играть снаружи».

Эллен ловила каждое моё слово. Затем она покочала головой. Совсем слабо.

«Нет».

«Что ты имеешь ввиду?»

«Потому что я скоро умру».

Слова заставили меня застыть.

Умрёт? Эллиен? Умрёт, в смысле уйдёт куда-то? Нет. В смысле перестанет двигаться.

Мои руки, вцепившиеся в неё, дрожали.

Мой пульс подскочил. Моё горло высохло, и я не могла нормально говорить.

«...Почему ты... говоришь это... ?»

В отличие от меня, она была спокойна.

«Врач так сказал. Он сказал, я скоро умру. Сказал без доли сомнений. И он казался довольным. Почему он был доволен? Но я знаю почему. Я... как только я умру, ему больше не придётся возиться со мной. Ему больше не придётся скупно сменять мне бинты, делать все мои... все те вещи, что он делает».

Её слова не имели в себе никаких эмоций.

Я потрясла головой, глядя на Эллиен в неверии. Я была переполнена ненавистью к доктору, который мог сказать такие бессердечные вещи больному ребёнку, и жалостью к девочке, которая сдалась и приняла всё как есть.

Она продолжила.

«...Мои папа и мама хотят, чтобы я просто ушла. И они будут рады моей смерти».

«Что ты несёшь?!»

Я почти кричала. Она удивлённо посмотрела на меня. Мне стало от этого неловко и я рефлекторно опустила голову. Но я подняла её снова, собравшись с мыслями, и прикусила губу.

«Это неправда. Нет. Рады твоей смерти... они не могут. Я не знаю твоих отца и мать, Эллен, но... не может такого быть, что бы они были рады смерти своей собственной дочери. ...Они не хотят твоей смерти, они хотят, чтобы ты жила... Поэтому они содержат тебя здесь, правда же? Они поместили тебя в этот дом, чтобы тебе стало лучше, верно?»

Я посмотрела на её лицо, надеясь, что оно хоть капельку изменится. Но она лишь выдала слабую улыбку.

Это было лицо, которое забросило всякую надежду. Она смотрела не на меня, а через меня, вдаль.

«Поэтому мои папа и мама не придут повидать меня, да? Они не придут, потому что я больна. Они не посмотрят на меня. Они бросят меня. ...Они не поместили меня сюда ради меня. Они...»

Возможно, из-за нарастающей боли во время разговора, она взглотнула немного слюны, и продолжила.

«Прячут меня».

Это был тихий голос.

Прячут её.

Мне показалось, в это было вложен разный смысл.

«Потому что... Взрослые в деревне все знают меня. Но притворяются, что не знают и прячут меня в лесу».

Все знают Эллен?

Это неожиданное замечание всколыхнуло мне сердце.

«...Ты тоже не знала обо мне, не так ли, Виола?»

Это было правдой.

Я закрыла рот словно по нему ударили.

Я никогда вообще не слышала о доме в лесу.

Постойте. Папин голос возник в голове. Не ходи глубоко в лес, он всегда говорил. Это было для того, чтобы о девочке никто не узнал?

В моих ушах был звон.

...Проблемный больной ребёнок. Но они не могли просто забросить её. И поэтому они изолировали её глубоко в лесу, где люди никогда не увидят её.

Жителям деревни платили за сохранение тайны. Я так и видела, как они строят свой заговор.

Значит, папа был одним из них?

Неприятное ощущение разошлось по всему телу.

Словно читая мои мысли, она посмотрела на меня с приподнятыми глазами.

«...Твой отец тут не причём, Виола. Просто я больной ребёнок. Все меня боятся. Они переживают, что это может быть заразно... Я бы не хотела оказаться с такой девочкой. Я бы не хотела видеть её поблизости... Я бы просто хотела спрятать её с глаз долой».

«Не говори так», я умоляла её, сжимая руку всё сильнее.

Я не сказала это из жалости.

Я просто не хотела больше ничего слушать. О том, как мой отец, с другими жителями деревни, мог сотрудничать, чтобы скрывать её. Но сама я не поняла причину своих слов.

Я была в замешательстве.

С другой стороны, Эллен была спокойна.

Она обдумывала вещи куда больше, чем я себе представляла. Живя в одиночестве так долго, она стала понимать кое-какие вещи, и пришла к смирению с одинокой жизнью. Я сделала всё что могла, чтобы выкинуть папу из головы.

Сейчас, я должна была думать только о ней.

«Если это правда... Даже если все отворачиваются от тебя, Эллен, и желают, чтобы ты просто умерла... мне было бы грустно. Мне было бы грустно, что ты умерла, Эллен».

Это была чистая правда.

Мои искренние чувства, поднимающиеся от самого сердца.

«Хм...»

Она опустила глаза и легонько кивнула.

Возможно, мои слова дошли до неё; я заметила, как тёмный туман в её глазах рассеивался.

«Знаешь... »

Эллен бормотала. Это не звучало угрюмо, скорее в её обыкновенном милом тоне.

«Даже если я не могу уйти отсюда, и... даже если никто не замечает меня. Если никто не играет со мной. ...И даже если я не выздоровлю... »

Эллен посмотрела на меня.

С её обыкновенно честными глазами.

«Просто тебя здесь мне достаточно, Виола».

«Эллен...»

Я чувствовала, будто эти слова спасли меня. Я знала, что мои глаза отдавали небольшим блеском.

Неожиданно, Эллен скривила свои брови и сморщила лицо. Я не поняла что она делает, она присела.

И затем, чуть ли не падая, она слабо обняла меня. Её хватка была действительно слабой, и я подхватила её и крепко обняла в ответ.

Я почувствовала её шелковистые волосы и её температуру. Кончики её пальцев были очень холодными, но её грудь была тепла.

Эллен спрятала лицо в моей шее как ребёнок, цепляющийся за мать. Она вся тряслась, и прошептала.

«Я люблю тебя, Виола».

Эти слова донеслись не до моих ушей, но до самых костей, сотрясая меня изнутри. Мои глаза сзади потеплели, и вместо ответа, я взяла её плечо.

Какая честная девочка.

Я тоже люблю тебя, Эллен.

Но почему я не могла сказать об этом вслух? Наверное, я стеснялась. Или я всё ещё была озадачена своим отцом.

В любом случае, хоть я и не могла сказать этого, это не меняло того факта, что я любила её. Так что вместо слов, я продолжила ласково обнимать её.

Я чуяла лекарства, кровь, и гной, но не боялась. Потому что всё это была Эллен. Она приняла короткий остаток своей жизни, но я не могла. Что я могла сделать? Она плакала, я чувствовала. Просто не показывая этого.

Так всегда было.

Она всегда отчаянно выдерживала это. Она никогда не жаловалась мне.

Она держала горе в себе всем своим маленьким телом.

...Ох, Боже.

Я крепко закрыла глаза. Я почувствовала, как слеза выступила и потекла вниз по щеке.

Если бы я только могла взять на себя хотя бы долю боли этой девочки.

Если бы я могла разделить с ней половину этой боли и пойти с ней.

Взрослые, которые поддерживали смерть Эллен. Какими же ужасными людьми они должны быть.

Родители Эллен. Они уже могли бросить её насовсем.

Она пыталась вести себя так, как будто сдалась, но должно быть она невыносимо любила их.

Если бы они только пришли к ней. Простое объятие спасло бы сердце девочки. Почему они не могли сделать даже этого для неё?

Я почувствовала отчуждённость от мира взрослых.

Я не была уверена, можно ли было назвать это ненавистью.

Скорее это было ближе к разочарованию.

Мне показалось, что взрослые по другую сторону высокой стены от нас.

И только мы знали правду.

Мы дрожали, держась друг за друга. Мы думали друг о друге и плакали.

Это пространство между стулом и кроватью было нашим с Эллен священным местом,

принадлежащим нам одним.

Мяяуу.

Будто нарушив момент, чёрный кот тихонько мяукнул.

Я ненавижу...

женщин которые не знают что их любят.

Я ненавижу...

женщин которые не принимают любви.

Я...

На пути домой тем днем.

Я думала, что вышла из дома Эллен имея в запасе время, но к тому моменту, как я вышла из лесу, солнце уже полностью зашло.

Чирик, чирик, доносились голоса отдалённых птиц.

Ночная тропа, которая обычно наводила жуть, в этот раз совсем не казалась мне страшной. Я почувствовала, что моё сердце окрепло.

Моя грудь болела, когда я обнимала её. Почему? Мне казалось, там была дыра, проделанная в моей груди.

Когда я вернулась домой, отец облокотился о дверь, выглядел напуганным.

С тех пор как я стала ходить в дом Эллен, многие дни я приходила домой поздно. Казалось, папино терпение лопнуло.

Когда я увидела его лицо, её слова пришли на ум.

...Жители деревни прячут меня.

Скрывая озлобленность, я не посмотрела папе в лицо.

«Эй! Виола!»

Я проигнорировала его и прорвалась внутрь.

Тихий ужин за столом.

Еда, приготовленная папой, уже остыла.

Слышно было только постукивание посуды и чавканье хлебом.

Папа первым нарушил молчание.

«Ты стала поздно приходить домой».

«...»

«Куда ты ходишь?»

«...»

Я не хотела говорить ему про Эллен. Я открыла свой тяжёлый рот и назвала имя другой девочки, с которой я дружила.

«К ХХХХ».

«XXXX сказала, что ничего не знала».

Я быстро глянула на него.

«Ты спрашивал?»

В моём лице должно быть читалось презрение. Мой папа немного запнулся, потом нахмурился, словно говоря «ладно уж».

Моё лицо горячилось.

Это было не из-за того, что мою ложь раскрыли. Мне просто стало стыдно, когда я представила, как папа ходит по друзьям и расспрашивает их.

Он так перебарщивал с заботой. Этот стыд постепенно обернулся раздражением.

Папа снова спросил.

«Куда ты ходишь?»

«В гости к кое-кому».

«И кому же?»

Мои слова сразу же подхватили, и я не была уверена, стоит ли рассказывать об этом.

Наконец, я выложила всё как есть.

«К девочке по имени Эллен».

После этих слов, я сразу посмотрела, изменится ли выражение его лица.

Он опустил брови и задумался.

«Эллен...? Есть такая девочка?»

Я была разочарована.

Так он не знал?

Но я быстро опомнилась.

Ведь он мог просто притворяться, что не знал.

Наверное, жители деревни даже позабыли имя больного ребёнка, усердно пытаюсь спрятать её.

Я смотрела на него, что вызвало у него недоумение.

«В чём дело?»

Это показалось как-то враждебным, и мне стало неприятно.

Хотя это было лишь потому, что я смотрела на папу с подозрением.

«Папа, ты что-то скрываешь?»

«Скрываю что?»

«Все в деревни что-то скрывают, верно?»

Папа положил ложку и молчал. Он о чём-то подумал? Или ещё нет, и пытался обдумать.

Молчание продлилось несколько секунд, но они показались мне вечностью.

«О чём ты говоришь, Виола? Что это может быть?»

Наконец сказал папа вздохнув.

Он казался несколько озадаченным.

Как и я. Тем фактом, что не могла поверить папе. Меня бесило это чувство. Я хотела заплакать. Но сделай я так, я бы не смогла говорить.

Я подумала об Эллен, и стерпела это.

Я посмотрела на папу и спросила.

«Тогда зачем ты говоришь не ходить глубоко в лес?»

«Ну, потому что...»

Папа, казалось, ушёл в себя, лениво почёсывая свой волосатый подбородок.

«... ..Потому что это опасно. Дороги не очень чисты, там звери... Конечно это опасно».

Мне показалось, что-то скрыто в пробелах между этими словами.

Я молча стояла, отец внезапно оскалил взгляд.

«Так ты что, ходишь глубоко в лес? Там находится дом этой девочки?»

Мои плечи напряглись. Ведь я думала, что это я обвиняю его. Внезапно оказаться обвинённой самой, я была сбита с толку.

«Эй! Виола! ...Это правда?»

Что ж, это была правда. Но почему он был так зол? Само собой, это означало, жители деревни скрывали её. Они не говорили это предупреждение ради моей безопасности, но для того, чтобы спрятать больного ребёнка – они боялись, что дети узнают правду?

Всё ещё всматриваясь в папу, я покрутила головой.

«Я не хожу туда. Дом Эллен...»

Посмотрела вниз.

«Рядом с лесом», я соврала.

«Ясно...»

По виду папы, он хотел сказать что-то ещё. Но он не стал больше на меня давить. Может из учтивости ко мне, или может это было слишком хлопотно.

Хотела бы я, чтобы он просто сказал мне. Но я была рада, что это не вытекло в ссору. Казалось противоречивым, что я была довольна таким результатом.

Тик, так, часы тихо звучали.

Ничего не сказав друг другу, тёплый воздух пронёсся между нами. Однако сегодня, он был немного напряжённым.

Мне совершенно расхотелось есть и я встала со стула, развернувшись в свою комнату.

«...Эй, Виола!»

Я немного помешкала, когда он позвал меня. Но я не обернулась, ушла в свою комнату, и заперла дверь.

Через дверь я услышала, как папа вдохнул, оставшись один за столом.

Я доковыляла до кровати и повалилась в неё.

Я обдумывала то, что сказала.

...Всё нормально. Дом Эллен рядом с лесом.

Я соврала.

Моя грудь ныла ото лжи.

Правда была в том, что он был в лесу. И наверное было бы правильнее сказать что он был глубоко в лесу.

Но я не сказала этого.

Я боялась, что он узнает правду.

Я не хотела видеть его реакцию на то, где её дом находился на самом деле.

Возможно, ему не разрешалось говорить о ней. Возможно, он бы отчаянно пытался удержать меня от походов туда.

Эллен сказала, что вскоре она умрёт. Она сказала, что любит меня. Я была всем, что у неё есть. Я не хотела прекращать ходить повидать её, или быть остановленной.

Я считала, папа был страшен, когда порицал меня. Хотя он всегда был так добр. Я хотела верить ему. Но он не понимал.

Я крепко взялась за подушку и впихнула в неё свой нос.

Мне жаль, Эллен. Мне не хватило смелости сказать это. Я не могла подтвердить, что ты существовала.

Я даже не смогла сказать об этом папе. У меня не хватает мужества, чтобы осуждать жителей деревни.

Но поэтому – поэтому я буду с тобой до конца. Вместе с тобой, всегда оставаясь твоим другом. Я не позволю тебе быть одинокой.

Решившись так поступить, вина моей лжи стала рассеиваться.

Я прекратила так крепко сжимать подушку, и уснула.

Я проснулась после того, как папа ушёл на работу.

Я уже привыкла просыпаться одной по утрам, но была не в духе, вероятно, из-за вчерашний ругани.

Выглядывая в окно, небо было светлым и чистым. Полная противоположность тому, как я себя чувствовала. Я облокотилась на подоконник, думая, что хоть солнечные лучи меня подбодрят.

Я подумала о вчерашнем дне.

Когда папа придёт домой, я должна буду снова поговорить с ним, в этот раз должным образом.

...Об Эллен.

Я не могла поговорить со всеми жителями, но могла поговорить с папой. Может мы даже смогли бы вместе сходить к ней.

Так как папа был таким хорошим человеком, возможно, его просто держали в стороне от разговоров о больном ребёнке. Он не мог пойти против них, и был вынужден смириться.

Да, должно быть всё именно так.

Словно распускающийся на солнце листик, я постепенно вернула хорошее расположение духа.

Приготовившись пойти в дом к Эллен, я заметила на столе письмо.

Я подняла его.

Это было письмо от папы.

Должно быть, он написал его прошлой ночью, или этим утром.

Я беззаботно открыла его - но остановилась. Я свернула его и поднесла к груди. Может, в нём написаны вещи, которые я не хотела знать.

Я слышала, как моё сердце бьётся быстро, с трудом.

Я подумала о том, какая же я жалкая, раз посчитала, что солнечных лучей будет достаточно, чтобы придать мне смелости.

Я прочту позже, подумала я, поместив его в кармашек моей юбки и покидая дом.

В лесу.

Я шла с корзинкой, собирая цветы.

Они были, чтобы обрадовать её. Я подбирала цветы со светлыми, насыщенными цветами, так что даже её теряющие зоркость глаза могли бы разглядеть их. Хорошо пахнущие тоже подходили.

Её дом был наполнен ничем кроме роз, так что я не сомневалась, что даже обычные цветы могли порадовать её.

Это заняло немного времени, а корзина уже была переполнена прекрасными цветами.

Когда я вышла из сада, направляясь к дому Эллен -

«Аай!»

Мой глаз пронзила боль, и я прикрыла его рукой. Казалось, какой-то жук или что-то в этом роде, залетело на меня.

Вот беда.

Я шла по тропе, протирая глаз.

Пройдя через сад синих и красных цветков, мои ноги остановились.

Посреди тропы окружённый деревьями, чёрный кот сидел и смотрел на меня.

Казалось, он пытался перекрыть мне дорогу. И когда я подумала, как же редко я встречала его снаружи –

«Йоу».

Кот заговорил мальчишеским голосом.

Ветер пронёсся между мной и котом.

Я поймала себя на том, что огляделась вокруг, не было ли тут кого ещё. Затем я снова посмотрела на кота.

Йоу? Этот чёрный кот только что сказал «йоу»?

Я ничего не ответила от поразительного сюрприза, кот мило поклонился и снова заговорил.

«Спасибо за дружбу с Эллен».

Голос вне всяких сомнений исходил от кота.

«Но знаешь ли, я ей лучший друг, чем ты».

Затем кот немного выпучил живот, слабо посмеиваясь.

Я собралась с мыслями, и поднимая руку, на которой висела корзинка, я негромко спросила:

«Котик... Ты можешь говорить?»

«Н-да», кот уныло ответил, проделывая хвостом широкий круг.

«Потому что она использует магию».

«Магию?»

«Да, магию».

Я была ошеломлена словом, знакомым мне по сказкам. Но, почему-то, это не отпугнуло меня так, как обычно.

Этот кот мог разговаривать благодаря магии Эллен?

Вспоминая былое, именно этот кот пригласил меня в дом.

Ей нужен был друг. Наверное, кот услышал её просьбу и привёл меня к ней.

Образ Эллен и кота, разговаривающих в комнате, пришёл в голову. Это казалось более фантастическим, чем жутким.

Моё лицо довольно отозвалось.

Кот строго наклонил голову, вероятно не ожидая такого ответа.

«Ты не удивлена?»

Я кивнула.

«...Какой странный ребёнок».

«Хм».

Кот зевнул от скуки. Затем доброжелательно заговорил.

«Почему ты так хорошо поладила с Эллен?»

«Почему...?»

Смущённая вопросом, следующие слова поступили до того, как я смогла ответить.

«Потому что могла смотреть свысока на больную Эллен, такую жалкую и грязную. Поэтому вы

с ней сошлись, не так ли? Чтобы ты могла жалеть её и лишний раз наслаждаться собственным здоровьем? Тебе нравилось чувствовать превосходство, будто ты была её единственным другом?»

Дурной ветер подул, сотрясая мою юбку.

Я сразу собралась ответить. Но я не могла сразу подобрать слова. В голове поднялся жар, словно слова кота насаждали мой мозг, и я запаниковала.

Я заговорила, сопротивляясь.

«...Это неправда. В смысле, да, поначалу мне было её жалко. Но уже давно как я действительно стала другом Эллен».

«Хмм».

Несмотря на то, что он сидел ниже меня, кот слегка приподнял подбородок, словно смотрел на меня свысока.

«Тебя воспитали так, чтобы быть добрым к слабым?»

«Я сама себе так решила».

«Хмм. Что ж, ладно».

Затем он затих.

Чем был этот чёрный кот?

Я смотрела на него широкими глазами.

Этот кот не был добрым другом. Картина, нарисованная мной ранее, его и Эллен, мило беседующих, исчезла как иллюзия.

Я почувствовала, как воздух в лесу кардинально изменился.

Я подумала, что пройду мимо кота, не обращая на него внимания. Но по какой-то причине, я не могла сдвинуть с места ног.

«Она сегодня умрёт».

«Хах?»

«Определённо, сегодня».

Кот, казалось, рассматривал меня, одно из его ушей приподнялось.

«О? Это странно. Ты только что почувствовала облегчение?»

Это задело меня.

«Ничего подобного!»

«Хмм».

Кот задержал на мне свой взгляд. Эти золотые глаза, казалось, смотрели мне прямо в душу.

Я отвернулась. Я что правда почувствовала облегчение, услышав, что она умрёт?

Не может быть.

«Я упомянул, что Эллен может использовать магию, так?»

Кот посмотрел на меня и повторил, чтобы подтвердить это.

«У неё есть заклинание чтобы излечить её болезнь, знаешь ли. Вообще-то, это заклинание, которое может поменять местами её тело на твоё».

Моё сердце подпрыгнуло.

Поменять местами тела?

Я не понимала.

«С помощью магии, её тело и твоё здоровое тело поменяются местами. Таким образом, она может быть здоровой».

Его слова ускорили мой пульс.

Это.

Это было...

Я потрусилась головой. Это было невозможно. Чтобы была такая магия, которую Эллиен могла использовать. Ведь, если бы он так сделала -

...Я что, умру?

«Не шути так!», я завизжала.

Ещё только вчера я подумала, если бы я только могла занять её место. Но такие чувства побудило не желание приговорить себя к смерти.

Пот выступил на лбу.

Кот игнорировал меня и продолжал.

«Прямо сейчас, она выдирает себе глаза и отрезает себе ноги. Знаешь зачем? Чтобы после того, как вы обменяетесь телами, ты могла умереть в отчаянии».

Отвращённая его словами, я сморщилась.

Могла ли Эллиен... ? Зачем?

«Она бы так не поступила».

«Поступила как?», кот сказал, склонив голову.

Он смотрел на меня круглыми глазами.

«Использовать заклятье по обмену тел с тобой? Втыкнуть пальцы в свои глаза и выдрать глазные яблоки наружу? Напевать, отрубая свои сгнившие ноги? Желать тебе отчаяния?»

Я крепко сжала свою грудь, желая возразить. Хватит, хватит. Это отвратительно. Что я могу на это ответить?

Коту, казалось, было по душе такое зрелище. Он закрыл глаза и изящно заговорил.

«Так и вижу. Эллиен в своей комнате, с бинтами, обмотанными вокруг глаз. Моим глазам стало куда хуже, говорит она. С милыми простынями, накрывающими их, ты не заметила, что у неё нет ног. И в комнате стоит странный запах. Он похож на ржавчину. Ты знаешь, что это запах крови. Но из-за этого, ты морщишь лицо и не убегаешь. Потому что ты друг Эллиен. Ты не можешь просто бросить её и бежать, пока она страдает. А на самом деле, всё совсем иначе. Ты пришла сегодня, чтобы быть рядом с ней в её мучениях».

Я сразу прикрыла рот руками. Я почувствовала желчь, подступающую к горлу. Слова кота неотступно заполняли мои органы. Они проделали свой путь в мой мозг, вызывая жуткие картины.

Как он мог заявлять такое столь неопровержимо?

Он говорил об этом, будто видел сам.

Я не могла даже подняться. Я положила руку на ближайшее дерево.

«Что ты думаешь, видя Эллиен на пороге смерти вот так? Ты чувствуешь печаль? Или отвращение?»

Словно борясь с его волнами тревоги, я закричала, почти заорала на чёрного кота.

«Я ничего не думаю! Эллиен это просто Эллиен!»

«Чего орёшь? Висишь на волоске?»

Я где-то слышала хохот. Кто это был? Кто это мог быть? Это был не кот, разве нет?

Я открыла глаза и посмотрела на него.

Я не могла перестать плакать. Странно. Это просто муха задела мой глаз, но болело ужасно.

Кот беззаботно продолжил.

«Эллиен говорит, в таком случае... Она хочет одолжить твоё тело всего на день».

Я придержала глаз, чувствуя пронзительную боль, словно в него затягивали кол.

«Это её последнее желание. Да, она говорит, всего на один день».

Кот чётко произнёс часть с «один день».

Я хотела отвернуться, но не смогла.

Он продолжил.

Мне показалось, в его голосе был мизерный оттенок пафоса.

«Скажи, ты любила Эллиен, правда? Ты действительно любила её? Это не была просто жалость?»

«Ты действительно не боялась её болезни?»

«Ты верила ей? Была уверена, что она бы не стала врать. Думала, что девочка младше тебя не сможет провести тебя».

«Твой отец говорил тебе не ходить глубоко в лес. Не знал никакой девочки по имени Эллен. Ты уверена, что стоит верить Эллен, не ему?»

«Она жила честно. Ты не могла быть честной. Ни дать ни взять».

«Речь в том, ты уже не можешь вернуться. Вы уже обменялись телами».

«В конце концов -»

«В конце концов, ты ведь говоришь со мной сейчас?»

Кот улыбнулся.

Хотя очевидно, кот не мог улыбаться. Бока его рта поднялись, оголяя его острые клыки и розовую десну.

В этот момент.

Моё зрение помутнело, и будто обмерзая от кончиков пальцев ног, я перестала чувствовать ноги.

Сильный ветер прошёл меж деревьев, и шелест опустился на меня как издевающийся смех.

Волны презрения. И я была посередине этого водоворота.

Мои глаза болели. Очень, очень сильная боль. Я не могла остановить слёз. Я не могла даже выровнять дыхание.

Теряя сознание, я увидела это.

Эллен, лежащую в постели.

С бинтами вокруг обоих глаз.

Я сидела в обычном стуле напротив неё, ласково держа её маленькие руки.

Её светло-сиреневые губы слабо двигались.

Душераздирающий голос, который сжимал мою грудь, дошёл до ушей чуть позже.

«Всего на один день... Я хочу одолжить твоё тело».

Да. Когда это случилось...

Я уронила корзинку, которую держала, и цветы рассыпались.

<http://tl.rulate.ru/book/22425/462779>